

КРИТИКА И ДИСКУССИЯ

АВТОРСКАЯ РЕПЛИКА
ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗИИ
А. С. КАШКИНА
НА КНИГУ «ПРОРОЧЕСТВА
КНИГИ ДАНИИЛА:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ,
ИСТОРИЯ ЭКЗЕГЕТИКИ,
ТОЛКОВАНИЕ. ЦАРСТВО
СВЯТЫХ ВСЕВЫШНЕГО
И МИРОВАЯ ИСТОРИЯ»

УДК 82-991 (27-244) (27-277)
DOI: 10.31802/BCA.2020.7.3.008

В 2020 г. в первом номере журнале «Библия и христианская древность» вышла рецензия преподавателя Саратовской православной духовной семинарии А. С. Кашкина на мою работу «Пророчества Книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история»¹. Хотел бы сказать несколько слов по поводу этой рецензии в жанре своего рода «авторской реплики».

Не могу не отметить, что рецензент внимательно прочитал работу и на с. 232–237 он довольно корректно пересказывает её общее содержание. Также соглашусь с некоторыми уточнениями рецензента (вопросы о председательстве на I Вселенском Соборе и авторстве комментария на Книгу Даниила, вышедшего в дореволюционной «Толковой Библии»). Кроме того, следует отметить определённую объективность

1 Кашкин А. С. Рецензия на: Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019 // Библия и христианская древность. 2020. № 1 (5). С. 231–246.

рецензента, отмечающего, что работа «является единственным современным библейским трудом на русском языке, в котором излагаются все существующие в экзегетической литературе интерпретации избранных фрагментов пророчества Даниила... книга написана доступным языком и подробно излагает суждения отрицательной критики (знакомство с которыми необходимо, в том числе, и для библеистов консервативных взглядов)» (с. 244). Но значительная часть рецензии посвящена критическим замечаниям, которые, увы, оказались проникнуты духом профессионального партикуляризма...

Главная претензия рецензента к работе — чисто идеологическая и заключается в том, что автор является независимым исследователем Библии, а не консервативным православным богословом. Это он отмечает с самого начала: «Автор — светский исследователь (со всеми вытекающими из такой характеристики особенностями). Его подход к анализу библейского текста предполагает рассмотрение объекта исследования с нейтральной позиции учёного, не принадлежащего ни к одной из традиционных конфессий» (с. 231). Очевидно, что для многих читателей такое определение выглядело бы, скорее, как похвала, однако не для автора обсуждаемой рецензии. К теме идеологической неправильности моего комментария рецензент вплотную подходит в середине рецензии: «Второе и самое главное — комментарий И. А. Бессонова является антихристианским по существу. Его антихристианская направленность выражается не в открытой критике догматов христианства, а в простом его игнорировании (то есть можно говорить о скрытом антихристианском характере толкований И. А. Бессонова)» (с. 241). Это утверждение — почти в духе советского официоза, который в любом произведении без воспевания советской власти мог бы усмотреть «скрытый антисоветский характер».

Далее рецензент объясняет, в чём он видит «скрытый антихристианской характер» книги: «Тут речь идёт даже не о критическом отношении к новозаветной интерпретации пророчеств Книги Даниила (в частности, идентификации образа Сына Человеческого), а о том, что в данной монографии фундаментальные события Нового Завета просто не замечаются... Толкуя исполнение пророчеств Даниила в событиях XX в., причём связанных с историей еврейского народа, автор лишает какого-либо значения евангельские события (в том числе Боговоплощение и Крестную смерть Спасителя)» (с. 241). То есть проблема в том, что я усматриваю в Книге Даниила не пророчества о проповеди Иисуса Христа, принятые сторонниками претеристских толкований, и даже не пророчества

о Втором Пришествии, принятые сторонниками футуризма, а пророчества о мировой истории, зачастую Нового и Новейшего времени. Но в этом, в общем-то, и состоит сущность историцизма, богословского подхода, сторонники которого считают, что Бог непрерывно действует в мировой истории! И этот упрёк тогда можно переадресовать всем историцистам, которые усматривали в Книге Даниила изображение самых разных исторических событий. Дан. 2, Дан. 7, Дан. 11 обычно понимались историцистами как предсказания истории мировых империй, с конечным появлением *малого рога* (Дан. 7, 8) — папства или халифата, а падение этих социальных институтов представлялось как происходящее одновременно со Вторым Пришествием Иисуса Христа/пришествием Мессии. Я также толкую «малый рог» как обозначение халифата начиная с Муавии ибн Абу Суфьяна, но конец халифата к настоящему времени уже произошёл (после распада Османской империи), поэтому истолковать явление Сына Человеческого как Второе Пришествие уже не представляется возможным — правильнее увидеть в этом образе метафору, какой она и была для автора Книги Даниила, понимавшего под Сыном Человеческим *народ святых Всевышнего* (Дан. 7, 27)².

Фундаментальное несогласие рецензента с историцистским пониманием библейских пророчеств очевидно уже из следующего пассажа: *«Все значимые фрагменты Священного Писания, тем более пророчества, выходящие за рамки жизни библейского автора, всегда обращены к теме спасения человека. Возникает вопрос: какое сотериологическое значение для Церкви (для человечества) имеет блицкриг Израиля в Шестидневной войне? А какой сотериологический аспект можно увидеть в социальных потрясениях 1917–1918 годов? Пророки, возвещая о событиях грядущего, в первую очередь подразумевают духовную пользу для народа Божия, а не реализацию людьми своих прав в социальной сфере и становление “гендерного” равенства»* (с. 240–241). То есть очевидно, что рецензент считает вопросом «спасения человека» только узко конфессиональные вопросы. Он не видит действия Бога в истории в таких эпохальных событиях как падение мировых империй, Вторая мировая война, восстановление государства Израиль — они могут быть только незначительным историческим фоном для духовного самосовершенствования православного верующего. Равным образом, радикальные социальные изменения не кажутся рецензенту заслуживающими внимания...

2 Hartman L. F., Di Lella A. A. The Book of Daniel. New York, 1980. P. 218–219; Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб., 2019. С.127–139.

Утверждение рецензента, полагающего, что автор игнорирует фундаментальные события Нового Завета, следует рассмотреть отдельно. Я действительно не увидел в Книге Даниила пророчеств о новозаветных событиях. Это не моё субъективное желание, а объективный результат использования историцистского подхода, который я считаю наиболее адекватным применительно к Книге Даниила. Пророчества Дан. 4, Дан. 7 и Дан. 8 при использовании экзегетического метода «день за год» в любом случае дают даты весьма отдалённых исторических событий, не связанных с историей древнего Израиля или раннехристианской Церкви. Пророчество о 70 седмицах, традиционно рассматриваемое многими экзегетами как христологическое, толкуется гораздо лучше, если приложить его к событиям, произошедшим после разрушения Второго Храма — все многочисленные натяжки исчезают, и предсказание обретает простой и ясный смысл, при этом тесно увязанный с толкованием Дан. 11–12.

Что же касается собственно новозаветных отсылок к Книге Даниила и их богословского толкования, то этот вопрос, конечно, представляет самостоятельный и очень большой интерес. Но моя работа посвящена толкованию Книги Даниила, а не толкованию Нового Завета или раскрытию пророческого смысла новозаветных отсылок к Книге Даниила. Что в синоптических Евангелиях тема наступления Царства Божьего и образ Сына Человеческого, восходящие к Книге Даниила, доминируют — несомненно. Что проповедь Иисуса Христа, обращённая к бедным и униженным членам общества, непосредственно связана, в том числе, с «реализацией людьми своих социальных прав и гендерного равенства» — для меня также является очевидным фактом. И тут вполне можно связать тему провозглашаемого Иисусом Христом Царства Божьего с социальными трансформациями XX в., в том числе с эмансипацией женщин, освобождением колониальных народов, гуманизацией социальных институтов. Связи этой темы с евангельскими притчами и образами можно посвятить отдельную работу, но, повторяюсь, у меня в данном случае не было желания отходить от основной темы исследования и тем более высказать в одной работе все свои мысли и идеи.

Хочу отметить ещё один важный момент. Рецензент периодически говорит о «тенденциозном» характере предложенных в работе толкований (с. 237, 240). Хотел бы переадресовать этот упрёк многим консервативным комментаторам: зачастую именно у них можно найти образцы предвзятости и тенденциозности. Даже не читая комментарии консерваторов, мы обычно заранее можем сказать, какие выводы

сделает автор относительно датировки Книги Даниила и толкования её пророчеств. Зачастую максимум, что могут позволить себе консервативные комментаторы, — это выбор из нескольких существующих у классических экзегетов точек зрения. Свободному научному поиску в этих работах обычно ставятся жёсткие идеологические границы. Так, например, А. С. Кашкин в своей статье о методологических принципах толкования библейских пророчеств пишет о том, что «православный экзегет должен исключить эгоцентричную самоуверенность и относиться к тексту со смирением, с осознанием собственных слабостей... Частный случай применения этого принципа — признание историчности всех описываемых в Библии событий»³. Подобный подход, требующий обязательного признания буквальной историчности всех библейских событий, увы, отсекает значительную часть современных научных подходов к библейскому тексту, оставляя для использования преимущественно данные текстологии и выборочные археологические свидетельства, в то время как реконструкция литературной истории библейских книг, сопоставление их сообщений с информацией других письменных источников и всем богатством археологических материалов оказывается фактически под запретом. Разумеется, никто не сомневается, что и литературно-критические исследования, и новые археологические материалы могут подтвердить и вполне консервативную точку зрения, но принципиальный отказ от рассмотрения любых точек зрения кроме консервативных в принципе ставит под вопрос объективность и научность подобных исследований...

Что касается моих толкований, то могу сказать, что работа над ними имела характер свободного поиска. Я не знал, какой именно результат получу в конце, какие толкования смогу предложить и чьи идеи смогу считать наиболее обоснованными. Некоторые толкования, например толкование Дан. 8 как пророчества о Шестидневной войне, у меня самого долгое время вызывали неуверенность и психологическое сопротивление, поэтому о моей приверженности идеям сионизма, о которой пишет рецензент, говорить тоже довольно некорректно. Да, само толкование действительно может быть «*библейским обоснованием идей сионизма*» (с. 241), но в целом я отношусь к современному правому сионизму довольно отрицательно, а положительно оцениваю только левые и либеральные версии религиозного сионизма в духе еврейского философа Мартина Бубера или израильского раввина Менахема Фрумана. Тот факт,

3 Кашкин А. С. Каким должно быть православное толкование Ветхого Завета? // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2012. № 6. С. 90.

что революционные потрясения 1917 г. и создание государства Израиль предсказаны в Книге Даниила, говорит о мессианском характере этих событий, однако сам по себе он не может служить оправданием ни сталинских репрессий, ни дискриминации палестинцев.

Также не могу не заметить, что рецензент, к сожалению, недостаточно знаком с историей экзегетики Книги Даниила. Его удивление по поводу «скрытого антихристианского характера работы» и «сионизма» автора развеялось бы, если бы он обратил внимание на то, что моё толкование в целом продолжает традиции англо-американской историцистской экзегетики. Исаак Ньютон⁴, Томас Кук⁵, Джон Браун⁶, Адам Кларк⁷ — все эти авторы во многом высказывали близкие мне идеи в своих толкованиях Дан. 4, Дан. 7, Дан. 8, Дан. 11–12. И даже назвать точные даты (1917 и 1967) и описать приблизительный характер будущих событий смогли уже в XVIII–XIX в.⁸ Не есть ли это лучшая эмпирическая проверка правильности их толкований и правильности самого историцистского подхода? И толкование наступления Царства Божьего как постепенного социального прогресса, принесённого христианской религией и реализуемого в истории, и идеи христианского сионизма — всё это у этих авторов мы также найдём. Странно, что идеи этих классических комментаторов-историцистов были почти забыты в XX–XXI вв. самой англо-американской экзегетикой, сосредоточившейся или на чисто исторических толкованиях Книги Даниила, или на предсказаниях скорого Второго Пришествия в духе Хэла Линдси⁹. Моим вкладом в этот подход, помимо развития целого ряда традиционных историцистских толкований Дан. 2, Дан. 4 и Дан. 7, стало применение аналогичного метода к Дан. 9, которое позволило получить убедительное толкование пророчества о 70 седмицах и дать типологическое историцистское толкование Дан. 11–12.

Дам ответы на несколько конкретных замечаний рецензента. Так, к основным экзегетическим комментариям, с которыми я постоянно работал и на которые в значительной мере опирался в своём изложении

4 Newton I. The Prophecies of the Book of Daniel and the Apocalypse. London, 1733.

5 Coke T. A Commentary on the Holy Bible. Vol. 4: Jeremiah to Malachi. London, 1803.

6 Brown J. A. The Even-Tide; Or, Last Triumph of the Blessed and Only Potentate, the King of Kings, and Lord of Lords; Being a Development of the Mysteries of Daniel and St. John, and of the Prophecies Respecting the Renovated Kingdom of Israel. London, 1823.

7 Clarke A. The Holy Bible: Containing the Old and New Testaments / with a commentary and critical notes by A. Clarke. Vol. 4: Isaiah to Malachi. New York, 1846.

8 Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила. С. 261, 319–320.

9 Lindsey H. The Late, Great Planet Earth. Grand Rapids (Mich.), 1970.

историко-филологических разделов книги стали не только комментарии Дж. Коллинза¹⁰, К. Ньюсом¹¹ и А. Ди Леллы¹², но и комментарий А. Лаккока¹³, который стал четвёртым из основных экзегетических комментариев, использовавшихся при работе над книгой. Кроме того, рецензент не отмечает предложенные мною филологические решения ряда вопросов, традиционно являющихся проблемными в изучении Книги Даниила. Так, поддерживаемая мной «коллективная интерпретация» образа Сына Человеческого как символа «народа святых Всевышнего» в настоящее время не является однозначно «принятой в критической библеистике» — это скорее довольно традиционное и влиятельное, но всё же мнение меньшинства современных исследователей¹⁴, тогда как наиболее распространённым толкованием является отождествление Сына Человеческого с архангелом Михаилом¹⁵. Точно так же другим отстаиваемым мной «мнением меньшинства» является существование написанного в III в. до н. э. арамейского апокалипсиса (Дан. 2–7), который позднее был переработан и дополнен ивритскими разделами в Палестине во времена Антиоха Епифана¹⁶ (более популярная версия¹⁷ считает, что Дан. 7 также была написана в Палестине во времена Антиоха IV). Вероятно, такие недочёты связаны с тем, что рецензент является сторонником консервативной точки зрения, полагающей, что книга Даниила была написана самим пророком Даниилом в VI в. до н. э. При подобном подходе детали различий между разными либерально-критическими точками зрения действительно выглядят несущественными. По этой же причине рецензент не описывает моё решение проблемы богодухновенности псевдоэпиграфических произведений, которое, на мой взгляд, представляет определённый интерес.

10 Collins J. J. A Commentary on the Book of Daniel. Minneapolis, 1993.

11 Newsom C. A., Breed B. W. Daniel. A Commentary. Louisville, 2014.

12 Hartman L. F., Di Lella A. A. The Book of Daniel. New York, 1980.

13 Lacocque A. The Book of Daniel. London, 1979.

14 Keel O. Die Tiere und der Mensch in Daniel 7 // Hellenismus und Judentum: vier Studien zu Daniel 7 und zur Religionsnot unter Antiochus IV. Freiburg, 2000. S. 14–15; Gardner A. «Holy Ones» and «(Holy) People» in Daniel and 1QM // Keter Shem Tov: Collected Essays on the Dead Sea Scrolls in Memory of Alan Crown. Piscataway, 2013. P. 151–183.

15 Collins J. J. A Commentary on the Book of Daniel. P. 304–310; Newsom C. A., Breed B. W. Daniel. A Commentary. P. 235–237.

16 Lebram J-C. Das Buch Daniel. Zürich, 1984. S. 21; Albrecht R. Social Setting of Daniel // The Book of Daniel. Composition and Reception. Boston; Leiden, 2002. Vol. 1. P. 171–204.

17 Collins J. J. A Commentary on the Book of Daniel. P. 38; Lacocque A. The Book of Daniel. P. 10–12.

Те же самые неточности мы встречаем в разборе истории экзегетики и отдельных толкований. Например, рецензент пишет, что в работе умалчивается о том, что, в частности, *«прп. Ефрем Сирийский принимал коллективную интерпретацию лишь как ближайший и частичный смысл пророчества, но его основное исполнение видел в Иисусе Христе»* (с. 238). То, что сирийские авторы часто давали двойственные толкования, применяя одни и те же пророчества одновременно к ветхозаветному и новозаветному периоду, недвусмысленно написано на с. 46, а на с. 140 об этом говорится уже применительно к св. Ефрему Сирийскому. Точно так же повторяющееся мнение сирийских экзегетов, связывающих видение Дан. 7 с Маккавейским восстанием, о котором впервые сообщает сириец Порфирий, определённо может быть названо традицией, отличной от наиболее распространённого мессианского толкования фигуры Сына Человеческого. Собственно, в этом факте не сомневаются и авторы «Православной энциклопедии», озаглавившие один из посвящённых экзегетике параграфов словарной статьи о книге Даниила «Сирийская традиция»¹⁸.

Ещё одним вопросом, который вызывает недоумение у рецензента, является приведённая в работе датировка пленения пророка Даниила и его товарищей (Дан. 1, 1–3). Так, он пишет, что *«вызывает вопросы утверждение, будто Даниил и его товарищи были уведены в плен в 597 г. (с. 7), тогда как известно, что в Дан. 1, 1 говорится о переселении иудеев, случившемся в 605 г. до Р. Х. (третий год царя Иоакима)»* (с. 242). Этот вопрос детально разбирается мной на с. 267–270, где я заключаю, что описание Дан. 1, 1 является результатом произошедшего в более поздней историографической традиции смешения двух различных походов Навуходоносора: в 604–603 гг. до н. э. и в 597 г. до н. э.

Наконец, совсем уж странный комментарий мы читаем на с. 238: *«В-четвёртых, в завершающей части толкования Дан. 7 автор монографии говорит об образе Девы Марии, который имеет то же значение, что образ Сына Человеческого: Она “оказывается символом еврейского народа и коллективным символом угнетённых и обездоленных” (с. 248). Фраза, которая абсурдна и кощунственна для христианина, но вполне “нормальна” для светского библииста! Православные и католики рассматривают Пресвятую Богородицу как Личность, как Заступницу слабых и угнетённых (а не как их символ), тогда как протестанты — те просто не считают Её Девой (в их представлении Мария была женой Иосифа и для них*

18 Барский Е. В. Даниил, пророк (Сирийская традиция) // ПЭ. М., 2006. Т. 14. С. 33.

словосочетание “Дева Мария” просто невозможно» (с. 238). Это уже либо результат невнимательного чтения, либо просто передёргивание. В данном случае речь идёт о моём толковании произошедших в 1917 г. явления Державной иконы и Фатимских явлений. Я предполагаю, что в этих явлениях образ воцарения Девы Марии выступал в качестве символа определённых исторических событий XX в. (социального подъёма народных масс, восстановления еврейского государства, становления женского равноправия). Я принципиально не задаюсь вопросом, что стоит за этими явлениями онтологически и объективно, о чём специально пишу¹⁹. Речь идёт только о том, что эти явления символизировали и предвещали. Наконец, утверждение о том, что протестанты считают Деву Марию женой Иосифа, просто не соответствует действительности — известно, что все традиционные протестанты имеют такие же тексты Евангелий, как православные и католики, поэтому верят в непорочное зачатие Иисуса Христа. Если же речь идёт о либеральных протестантах, то у них вообще возможны достаточно сильно отличающиеся от традиционной протестантской ортодоксии взгляды, как, впрочем, и у либеральных католиков и любых других сторонников либеральных и рациональных подходов к религиозной традиции.

Не менее странно выглядит следующий пассаж: *«Рассуждая о репрессиях против евреев в XX в., И. А. Бессонов проводит аналогию между гонениями Антиоха Епифана и Холокостом и далее заявляет: “Если мы попытаемся обнаружить аналогию событиям, описанным в стихе Дан. 11, 30, в истории XX в., то ею, скорее всего, следует считать вступление США во Вторую мировую войну»* (с. 490). Получается, ультиматум Рима, который вынудил Антиоха IV удалиться из Египта и, по сути, повлёк за собой крушение всей его кампании, сравнивается со вступлением во Вторую мировую войну США! Неужели и правда автор разделяет пресловутый тезис западной пропаганды, который в примитивной форме выражается фразой *“войну выиграли американцы”?*» (с. 240). Наверное, всякий читатель моей книги может убедиться в двух принципиальных моментах: я считаю повествование Дан. 11, излагающее историю Антиоха Епифана, типологическим прообразом истории Адольфа Гитлера и Второй мировой войны. Однако при этом я вовсе не пытаюсь «выстроить полную хронологическую аналогию» между описанными событиями и руководствуюсь лишь «общей смысловой аналогией»²⁰. По этой причине попытки найти между описанными в Дан. 11 событиями и историей XX в. какие-то

19 Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила. С. 236.

20 Там же. С. 487.

точные и детальные аналогии, конечно, не имеют смысла. Кроме того, рецензент почему-то пропускает объяснение приведённой мною аналогии между вмешательством Рима в дела Антиоха и вступлением в войну США. Вмешательство Рима вызывает гнев Антиоха, который обращается против евреев как более слабого противника и заставляет предпринять суровые репрессии, чтобы подавить любую политическую и религиозную оппозицию. Гнев Гитлера по поводу вступления в войну США и начала «мировой войны» также обращается на евреев, которые в фантазиях Гитлера дирижируют политикой США, и провоцирует начало геноцида еврейского народа²¹.

Возразить рецензенту можно и по поводу разбора ряда конкретных толкований. Так, говоря об отождествлении «малого рога» с халифатом, он отмечает, что *«наиболее уязвимым местом этой теории является игнорирование двухсотлетнего промежутка с середины XIII до середины XV в., когда халифат (который на это время отождествляется автором с египетской монархией) находился в упадке и реального влияния на положение дел на Ближнем Востоке не оказывал»* (с. 239). Халифат в XIII–XV вв. действительно утратил свою политическую роль, а представлявшая его египетская монархия была только одной из региональных держав Ближнего Востока. Однако сам институт халифата продолжил существование, а Иерусалим, судьба которого находится в центре пророчества о 70 седминах (Дан. 9, 24), всё это время пребывал под властью египетского султаната, где располагался престол халифов.

Также следует дать некоторые пояснения относительно моего толкования пророчества о 70 седминах, поскольку оно не совсем ясно изложено рецензентом. Использование 614 г. как точки отсчёта для второй половины последней седмины (1290 и 1335 дней Дан. 12, 11–12) проистекает из впечатляющих исторических соответствий: разорение Иерусалима персами, деятельность еврейского мессианского претендента Неемии бен Хушиэля и последняя в истории попытка восстановления храмового культа (о которой известно не только из «Книги Зерубавеля», но и из еврейских пиютов²²) произошли в 614 г., после 69 седмин, отсчитанных от указа имп. Адриана о восстановлении Иерусалима в 130 г.

21 Беркович Е. Банальность добра. Герои, праведники и другие люди в истории Холокоста. Заметки по еврейской истории двадцатого века. М., 2003. С. 243–253.

22 Sivan H. From Byzantine to Persian Jerusalem: Jewish Perspectives and Jewish/Christian Polemic // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2000. Vol. 41. P. 277–306; Campagner E. Eine jüdische Apokalypse des 7. Jahrhunderts? Kaiser Heraklius als Antichrist? // Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften. 2002. Bd. 5. S. 33.

Вторая половина последней седмины в моём толковании рассчитывается в соответствии с историцистским принципом «день за год» на основании Дан. 12, 11–12, где она исчисляется в днях и определяется как срок после *поставления мерзости запустения* (Дан. 12, 11), которая в нашем толковании непосредственно связывается с событиями 614 г. Хочется отметить, что символическая трактовка второй половины последней седмины уже встречалась у некоторых христианских авторов, например Дж. Болдуин²³ и Т. Насса²⁴.

Наконец, у рецензента вызывает несогласие тот факт, что пророчество о 70 седминах оказывается целиком и полностью связано с историей Израиля и Иерусалима и прямо вытекает из текста самого пророчества: *Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего* (Дан. 9, 24). Это пророчество по смыслу должно завершаться не отвержением еврейского народа, а восстановлением Израиля и Иерусалима (Дан. 9, 24) — и это было давно осознано многими христианскими комментаторами, придерживающимися футуристского подхода²⁵. По этой причине завершение 70 седмин в 1949 г. хорошо соответствует как хронологическим расчётам, так и общему смыслу пророчества.

В целом, резюмируя свою авторскую реплику, я бы сказал, что рассматриваемая рецензия являет нам проблемы узко конфессионального подхода к богословской науке. Его сторонникам заранее всё известно из трудов авторитетных комментаторов той или иной конфессии, поэтому зачастую им остаётся только повторять и каталогизировать свои взгляды, в лучшем случае высказывать своё мнение в тех узких рамках, которые им оставляет принятая ими авторитетная традиция. Я вижу богословие принципиально иным — сферой свободного исследования, где с опорой на традицию должны рассматриваться и приниматься во внимание самые разные мнения, учитываться современные научные подходы и выводы светских учёных относительно космологии, геологической истории, мировой истории и священных текстов. Именно такой подход позволит создать живое и научное богословие. То же самое можно сказать и об использовании авторитетных толкований, принадлежащих к разным религиозным традициям. Подход, избранный мною в работе, является иудеохристианским, предполагающим равноправное использование иудейских и христианских священных

23 Baldwin J. G. *Daniel: an Introduction and Commentary*. Downers Grove, 1978.

24 Nass T. P. *The Seventy Weeks of Daniel 9:20–27* // Milwaukee Metro-South Pastoral Conference: St. John's Lutheran Church: 6802 W. Forest Home Ave. September 19, 1994.

25 Бессонов И. А. Пророчества книги Даниила. С. 373–375.

текстов и богословских комментариев. По моему мнению, подобный богословский подход может преодолеть жёсткие границы между разными конфессиональными богословскими традициями, сделав возможным их плодотворный диалог и взаимное обогащение, написание работ, которые будут равно интересны учёным, придерживающимся различной конфессиональной ориентации.

Библиография

- Беркович Е.* Банальность добра. Герои, праведники и другие люди в истории Холокоста. Заметки по еврейской истории двадцатого века. М.: Янус-К, 2003.
- Бессонов И. А.* Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019.
- Даниил, пророк // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2006. Т. 14. С. 8–44.
- Кашкин А. С.* Каким должно быть православное толкование Ветхого Завета? // Труды Саратовской православной духовной семинарии. 2012. № 6. С. 60–116.
- Кашкин А. С.* Рецензия на: *Бессонов И. А.* Пророчества книги Даниила: происхождение, история экзегетики, толкование. Царство святых Всевышнего и мировая история. СПб.: Алетейя, 2019 // Библия и христианская древность. 2020. № 1 (5). С. 231–246.
- Albertz R.* Social Setting of Daniel // *The Book of Daniel. Composition and Reception.* Boston; Leiden: Brill, 2002. Vol. 1. P. 171–204.
- Baldwin J. G.* Daniel: An Introduction and Commentary. Downers Grove: Inter-Varsity Press, 1978.
- Brown J. A.* The Even-Tide; or, Last Triumph of the Blessed and Only Potentate, the King of Kings, and Lord of Lords; Being a Development of the Mysteries of Daniel and St. John, and of the Prophecies Respecting the Renovated Kingdom of Israel. London: Chiswick House, 1823.
- Campagner E.* Eine jüdische Apokalypse des 7. Jahrhunderts? Kaiser Heraklius als Antichrist? // Internet-Zeitschrift für Kulturwissenschaften. 2002. Bd. 5. S. 1–43.
- Clarke A.* The Holy Bible: Containing the Old and New Testaments / with a commentary and critical notes by A. Clarke. Vol. 4: Isaiah to Malachi. New York: G. Lane & C. B. Tippet, 1846.
- Coke T.* A Commentary on the Holy Bible. Vol. 4: Jeremiah to Malachi. London: The Religious Tract Society, 1803.
- Collins J. J.* A Commentary on the Book of Daniel. Minneapolis: Fortress Press, 1993.
- Gardner A.* «Holy Ones» and «(Holy) People» in Daniel and 1QM // *Keter Shem Tov: Collected Essays on the Dead Sea Scrolls in Memory of Alan Crown.* Piscataway: Gorgias Press, 2013. P. 151–183.
- Hartman L. F., Di Lella A. A.* The Book of Daniel. New York: Doubleday, 1980.
- Keel O.* Die Tiere und der Mensch in Daniel 7 // *Hellenismus und Judentum: vier Studien zu Daniel 7 und zur Religionsnot unter Antiochus IV.* Freiburg: Universitätsverlag; Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2000. S. 14–15.

- Lacocque A.* The Book of Daniel. London: SPCK, 1979.
- Lebram J-C.* Das Buch Daniel. Zürich: Theologischer Verlag, 1984.
- Lindsey H.* The Late, Great Planet Earth. Grand Rapids (Mich.): Zondervan, 1970.
- Newsom C. A., Breed B. W.* Daniel. A Commentary. Louisville: Westminster John Knox Press, 2014.
- Newton I.* The Prophecies of the Book of Daniel and the Apocalypse. London: Bartholomew-Close, 1733.
- Sivan H.* From Byzantine to Persian Jerusalem: Jewish Perspectives and Jewish/Christian Polemic // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2000. Vol. 41. P. 277–306.

Игорь Александрович Бессонов